

ВИКТОРИЯ
ЛУКЪЯНОВА

ПОД
ЗАПРЕТОМ

Наследники

Виктория Лукьянова

Под запретом

«Автор»

2023

Лукьянова В.

Под запретом / В. Лукьянова — «Автор», 2023 — (Наследники)

Найти любовь или лишиться наследства? Никогда бы не подумала, что окажусь в подобной ситуации, но отец загнал меня в ловушку. И не только меня, но и братьев. И если они еще раздумывают над тем, идти ли на поводу у отца, то у меня выбора нет. Я столько сил потратила на семейную компанию, отказавшись от собственного счастья, что не могу допустить ошибку и позволить чувствам завладеть своим сердцем. Все предусмотрено, рассчитано и запланировано. Но что делать, если у судьбы другие планы?

© Лукьянова В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Виктория Лукьянова

Под запретом

Глава 1

Я едва сдерживаюсь, чтобы не ударить Лешку. Сидит, развалившись, ноги вытянул, глаза смыкаются. Еще чуть-чуть и захрапит. И это в самый разгар отцовской проповеди.

Закусываю губу, даю знак Антону, чтобы ткнул Лешку в бок. Не действует. Цокаю, и в этот же момент Антон еще раз ударяет братца. Тот вздрагивает. Хорошо, что не вскрикнул. Ноги подтягивает, спина выпрямляется. Сонными глазами косит то на меня, то на старшего брата. Он явно не в себе, что не удивительно. Насколько мне известно, Леша провел прошлую ночь в клубе со своими сомнительными друзьями. Будь моя воля, посадила бы этого наглого мальчишку под замок или выпорола бы ремнем. Руки так и чешутся схватить Лешку за воротник и хорошенько встряхнуть. Ей-богу, ему же не пятнадцать! Пора бы завязывать отравлять нам жизнь, и наконец-то повзрослеть.

Я качаю головой, когда наши взгляды скрещиваются. Младший братик изумленно моргает. Мол, что он сделал?! Я прикусываю губу вновь и киваю в сторону отца. Он как раз переходит к кульминации – важность семейного бизнеса для будущего поколения. Тема не нова, но чертовски страшит.

После того как отец загремел в больницу, вернулся он оттуда каким-то не таким. Нет, поболтать о важности нашего бизнеса он любил всегда, этого у папочки не отнять. А вот то, с каким напором и пламенем он разглагольствует сегодня – вот повод призадуматься и напрячься. Мало ли что ему в голову могло взбрести, пока пролеживал бока в кровати по решительным рекомендациям его лечащих врачей. Я, пожалуй, тот его ребенок, который больше всего интересовался состоянием отца, но даже мне непонятно, отчего папа так бледен сегодня, хотя вроде бы по заверениям его именитых врачей, шел на поправку.

– Итак, дети мои! – произносит он, всплеснув руками. Я морщусь. Не в проповедники ли он собрался податься? Уж хорошо у него получается пугать и интриговать одновременно.

Братья тоже вздрагивают. Лешка часто моргает – видимо, наконец-то проснулся. Антон же хмурится, желваки ходуном ходят, значит, злится. Я всегда считала себя злодейкой в нашей семье, но как показала практика – мой первый младший братик тот еще геморрой. И только Лешка – дурак дураком, прям как в сказке, а роль старшего «брата» играю я.

– Я болен. Тяжело болен, – с прискорбием сообщает отец, тяжело выдыхая.

Сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Судя по тому, что мне сообщил Вениамин Аристархович, наш семейный врач примерно два часа назад, отец вполне здоров, и если будет придерживаться графика, диет и эмоционального равновесия, то через месяц будет скакать как кузнечик. У отца, видимо, иное мнение. Ну что же, я слушаю. Братья, судя по их взглядам, брошенным на отца, тоже.

– Не помню, когда чувствовал себя так плохо, – щебечет папенька, закатывая глаза. – Не знаю, сколько времени мне отведено, но больше не хочу терять ни минуты!

Я сглатываю противно-кислый комок. У братьев лица вытягиваются. Ох, не нравится нам все это, совсем не нравится.

Отец, всплеснув руками, оседает на подушки, заботливо подбитые его помощником, который, кстати, стоит в сторонке и не выражает вообще никаких эмоций. Павлу Дмитриевичу отец доверяет всецело, зато я – нет. Он явно играет не нашим с братьями поле. Еще один чертов интриган в этом сумасшедшем доме.

– Поэтому я решил изменить завещание.

Теперь в лице вытягиваюсь и я. Хлопаю ресницами, едва не подскакиваю со стула и не хватаюсь за сердце. С таким успехом отец может отправить на больничную койку всех своих детей. Потому что подобные чувства сейчас испытывают Антон и Леша. Оба белеют на глазах, испарина проступает на их высоких лбах. Меня же прошибает ледяной пот.

Наследство. Как же я ненавижу это слово!

Складываю руки на колени, потными ладошками вниз. Надеюсь, никто не заметил моего испуга. Быть железной леди в этом доме сравнимо с чудом, потому что противостоять отцу у нас способен не каждый. Мне пока удавалось. Пока...

– И вот что я решил, – продолжает вещать отец, и голос его меняется. Начинает хрипеть, шелестеть, слабеть. Словно из него вытягивают душу, хотя в последнее не верится.

Если кто знает нашего дорогого папочку, то смело может заявить – у него нет души. Только холодный расчет, с которым он воспитывал и нас. Пожалуй, только Лешке повезло – большую часть своего детства он провел с матерью, которая бросила отца, не выдержав постоянного прессинга. Поэтому и вырос в нашей семье лоботряс и транжира.

– Все мое состояние получит тот из вас, кто обзаведется собственной семьей в ближайшее время, – с каким-то садистским восхищением сообщает он, улыбаясь. – И срок вам два месяца.

– Отец! Пап! – в унисон произносят братья, а я всего лишь могу открыть в безмолвном возмущении рот и тут же захлопнуть его, чтобы не оказаться слабачкой. Даже Антон ошарашен, хотя стойкости ему не занимать. Про Алешу молчу – наш дурачок всегда сначала говорит, потом думает. Он этим как раз и занимается, подскочив со стула и устремившись к отцу.

– Пап, что это за условия такие? – обиженно тянет братец. – Мы же...

– Сядь, сын! – рявкает отец, и даже я едва не подпрыгиваю, а Леша вытягивается как по струнке и семенит обратно. Антон не шевелится. Мы притихаем, почти не дышим, отец обводит комнату серьезным взглядом, и теперь-то я понимаю – не шутит старый черт. Ни фига не шутит. – Вы взрослые и самодостаточные, – продолжает он говорить, будто оправдываясь, хотя этого в его голосе не слышу. – Настолько самодостаточные, что ни черта не думаете о будущем нашей семьи.

Я прикусываю язык, потому что отчаянно желаю завопить противоположное – мы все силы и нервы бросили на семейный бизнес, ну, кроме Алексея. Он у нас не приспособлен к работе, только транжирить деньги умеет.

Отец качает головой, складывая руки на груди.

– Я стар и болен, мне осталось не так много времени, как вы все думаете.

Борюсь с желанием закатить глаза, посматриваю на братьев. У них то же самое на лицах. Не верят старику, но возразить боятся.

– А вы, мои дети, все еще не обзавелись собственными семьями, – а теперь вздыхает отец. – Я может хочу внуков нянчить, семейные праздники отмечать, когда вы всей гурьбой ко мне приедете.

Закатываю глаза. Отец, кажется, пока болел, сериалов мелодраматический пересмотрел, потому что иначе столь кардинальное изменение в его характере объяснить нечем. Перевожу взгляд на Антона – думает аналогично. У Алеши, судя по всему, иное мнение – отец чокнулся.

– Поэтому даю вам два месяца, тянуть незачем.

Леша открывает рот – хочет возмутиться, и я его даже понимаю. Ему «всего-то» двадцать шесть, гуляй да гуляй. Мы с Антоном чуть постарше, но и нам семьи не нужны. Правда, отцу плевать, о чем он и сообщает:

– Приведете в дом свою половинку, получите наследство. Нет, так нет, – и плечам пожимает, будто ничего ужасного не сказал.

Я сжимаю ладони в кулаки и мысленно ругаюсь. Смотрю на отца и тяну улыбку.

– Да, отец. Как скажешь, – шиплю сквозь зубы и медленно поднимаюсь. Находиться здесь больше не могу, иначе взорвусь. А что еще хуже – то же самое случится с братьями, и тогда наше наследство уйдет какому-нибудь фонду, о чем отец порой заикался.

Братья отвечают что-то нечленораздельное и выскакивают из спальни отца следом за мной. Слушая, как хлопает дверь, медленно оборачиваюсь и вижу их разозленные лица. Мое лицо такое же.

– И что делать будем? – выдыхает Антон, пока Алеша шипит и машет руками, грозя закрытой двери кулаками.

Младший брат оборачивает на голос Антона и затихает.

Я складываю руки на бока, считаю до пяти, вроде бы помогает.

– У нас два месяца. Так что работаем мальчишки, работаем.

Разворачиваюсь и не жду, что они скажут. Нужно переварить слова отца, обдумать, поискать лазейки. Наконец, разработать план и получить, черт побери, свое наследство. Я не позволю кому-то другому забрать то, на что убила столько лет.

Покидаю дом отца, слыша, как следом также поспешно выходят братья. Каждый идет к своей машине. Алеша к вульгарному красному спорткару, Антон к зловещему черному джипу, а я к седану премиум-класса с личным водителем. У бизнес-леди моего уровня нет времени самой управлять автомобилем.

Глава 2

– И что я должна теперь делать? – развожу руками, будто упрасывая вселенную помочь. Но рядом раздается голос не существа из иного мира, а моей помощницы. От нее, кстати, толку побольше.

– Найти актера.

– Ты издеваешься? – перевожу взгляд на Карину. Та пожала плечами и поерзала в кресле. На ее коленках лежит папка с делами, но к бумагам мы так и не притронулись.

Прошлую ночь после возвращения от отца я не могла уснуть. Вертелась с боку на бок, раздумывала, анализировала и пришла к единственному верному решению – подыграть отцу. Вот только вышла загвоздка – где взять «партнера». Своими бедами я поделилась с Кариной, а у нее котелок в таких делах неплохо варит. Сразу стала варианты предлагать, перебрала всех моих ухажеров за последние пять лет. В итоге, как оказалось, никто из них не подойдет на роль временной пары для отвода глаз. Вот просто не смогут они обмануть моего отца, потому что я выбирала мужчин таких самодостаточных, зачастую женатых. Меня никогда не смущало быть чьей-то любовницей – меньше обязательств. Встречи для физического здоровья, не более. А если не женатые, то и с ними всегда был уговор – отношения под запретом. Никаких чувств, просто хорошо провести время и разбежаться. К отношениям я всегда относилась с опаской, боясь, что могу утонуть в болоте очередной рутины. Предыдущие партнеры были не против, а те, кто все же посмели переступить черту, отправлялись в утиль.

– Я не издеваюсь, – без обиды тянет Карина. – Предлагаю взять актера, хорошо ему заплатить и пусть скачет вокруг тебя, иллюзию безграничной любви создает.

– И отец расколется при первом же знакомстве.

Карина пожимает плечами.

– Ну, тебе тоже надо бы изобразить чувства.

Я кисло улыбаюсь.

– Вот теперь ты точно издеваешься.

Помощница злорадно усмехается.

– Саш, чтобы обмануть твоего отца, нужно быть гениальной актрисой, – щебечет Карина, одаривая меня снисходительной улыбкой. – Либо по-настоящему испытывать чувства, чтобы он поверил.

– Ой, не начинай.

– Тогда какой вариант ты бы предложила? Потому что я теряюсь в догадках, – разводит руками помощница.

– Я надеялась, что ты мне поможешь.

– Надо бы это обмозговать. С наскака такое не решается, ты же знаешь.

Я киваю, нахмурившись. Карина права – придумать, как обмануть моего отца, задача не из легких. Интересно, как братцы решат этот вопрос, потому что зная их, я была уверена на сто процентов – никто не захочет влипать в настоящие чувства. Антон всегда придерживался жесткой позиции относительно романов, а для Лешки любая девчонка лишь развлечение на ночь или на месяц. Как дело пойдет. Возможно, Лешке удастся найти подходящую, а лучше влюбленную в него девушку, которая сама и не поймет, как окажется втянута в чужие проблемы. Антон, скорее всего, подойдет к вопросу с точно той же стороны, что и я. Прагматичный до зубовного скрежета. Отец сумел вытравить словно кислотой из нас чувства, заставив работать на семью. Иначе жить мы просто не умеем.

– Свяжись с моими братьями, назначь с ними встречи.

Черная бровь изогнулась дугой.

– Нужен мозговой штурм?

– Нужен план. Общий. Иначе мы погорим. Я не уверена, что отец солгал, пытаюсь нами манипулировать с помощью этого дурацкого условия. И если ни у кого из нас не получится, то можно смело паковать вещички и на выход.

– Ты слишком серьезно отнеслась к его старческой причуде.

Пожимаю плечами и, откинувшись на спинку кресла, щелкаю пальцами.

– Я всего лишь хочу сохранить бизнес. А когда отцу надоест играть, у него уже не будет новых поводов манипулировать нами. Поэтому нам либо стоит действовать в одиночку, и вероятность провала возрастает, либо переиграть отца. Всем.

Карина кивает, открывая расписание на рабочем планшете.

– На какой день назначить встречу?

– Чем раньше, тем лучше. Но, – я задумалась, складывая ладони на коленях, – назначь с ними встречи на разное время. Боюсь, я не выдержу, если увижу их вместе. Моя голова просто взорвется.

Карина хихикает, прикрывая рот ладошкой.

– Хорошо, будет сделано. Что-то еще?

Я выдохнула и прикрыла глаза. Что-то еще... Но что? Я не знала. Так и не нашла решения, которое было для всех безболезненным. Увы, даже если у Антона или, чем черт не шутит, у Леши есть решение, мне они не помогут. Им проще найти тех, кто будет слепо следовать по пятам, и смотреть влюбленными глазами. Меня же мужчины обычно сторонятся. Ведь с уходом от дел отца основную часть по работе холдинга я взяла на себя. Дамочка со стальными яйцами – как однажды обо мне отозвался очередной мой любовник и распрощался, сославшись, что я слишком не похожа на женщину. Робот, машина, но не живое существо. Было обидно, но недолго. Я уже привыкла не обижаться.

– А что если... – в мою голову врывается голос помощницы.

Я часто моргаю, пытаюсь сфокусировать зрение на Карине, которая загадочно поигрывает чересчур живыми бровями.

– Что если?

Она наклоняется вперед, едва ли не перегнувшись через стол.

– А что, если найти того, кому очень нужны деньги? Кто будет готов ради денег на всё.

Горло забивает комок. С деньгами не было проблем, была проблема с тем, что благодаря солидному счету в банке мне придется кем-то манипулировать ради собственных целей. Совесть что ли просыпается...

– Того, кто не прочь хорошенько подзаработать.

– Только альфонсов мне еще не хватало.

– Я не про них говорю. Я имею в виду того, кому реально нужны деньги, и быстро.

Карина ерзает на кресле, расправляя плечи.

– Ну как идея?

– Я обдумаю.

– А я пока поищу такого кандидата, – восторженно заявляет помощница. – Поверь, иногда ради денег люди способны на многое.

– На убийство, ты хочешь сказать, – кисло усмехаюсь. Карина же в ответ отмахивается.

– На то, чтобы сыграть в чувства. И сделать это достоверно, чтобы твой отец в это поверил.

– Пап, а можно взять с собой Дракошу?

Я оборачиваюсь на голос дочери, которая щенячьими глазами упрашивала засунуть в ее крошечный рюкзачок еще одну игрушку, и качаю головой.

– Ну, пожалуйста, – жалостливо тянет дочка, и что-то у меня в груди щемит. И как можно противостоять этой маленькой принцессе?

– Ладно. Бери, – соглашаюсь, раздумывая над тем, чтобы с зарплаты подарить дочери вместо еще одной игрушки рюкзачок побольше.

Зарплата. Пожалуй, в груди щемит во второй раз. Пока дочка, прыгая от счастья, что ей разрешил взять еще одну игрушку в садик, пытается запихнуть дракончика в рюкзачок и мурлычет песенку под нос из мультика, я раздумываю над тем, что совсем недавно попал под сокращение. Теперь приходится выживать. Устроился на новую работу, куда взяли по знакомству и быстро, и то благодаря тому, что в прошлом у меня уже был опыт подобной работы, но задерживаться в ресторане официантом я не планировал. Хоть и платили там прилично. Но для Элины все лучшее, а простой официант не сможет дать дочери всего, что она захочет или в чем будет нуждаться.

Успокаивая себя, что это лишь временные трудности, я помогаю дочке застегнуть молнию на рюкзачке.

– А теперь обувайся и идем. Иначе опоздаешь в садик.

Элина кивает и мчится в коридор нашей ипотечной двушки, которую я купил три года назад, будучи уверенным, что финансово потяну квартиру и заботу о дочери, и не предполагая, что случится чуть позже, и следую за Элиной. Нужен план. Возможно, пора выйти на еще одну подработку, пока не найдется место, которому я буду соответствовать.

Деньги. Чертовы деньги, без которых ты заживо загнешься.

Выдохнул. Мне лучше не злиться, иначе весь день под хвост коту. А впереди очень длинный день. Сегодня моя смена, работаю я в ресторане, принадлежащим холдингу Воронцовых. Эта местная богатенькая семья, о ком я знал лишь то, что с ними лучше не пересекаться. Хозяйева там запросто шагают по чужим головам, подгребают под себя всё, что плохо лежит, и не обращают внимания на тех, кому нужна помощь. Но при всех минусах этого семейства есть здоровенный плюс – они не скупятся на зарплаты для своих сотрудников. Поэтому когда Глеб, мой знакомый, предложил попробовать себя там, я не смог отказаться. Так и попал в ресторан, который находился рядом с офисом компании. Начальство под боком, спрос выше, но и платят лучше. Грех жаловаться.

Я и не жаловался, но понимал, что смены, зачастую заканчивающиеся после полуночи, отнимали у меня время общения с дочерью. Элина немного расстраивается, когда меня по вечерам не бывает дома. Но, объяснив дочке причину, она вроде бы как поняла и смирилась. Благо у нас была помощь в лице моей родственницы. Тетя Самира по отцовской линии жила в квартале от нас, и всегда приходила на выручку. Своих детей у нее не было, а муж умер несколько лет назад. Все внимание и заботу она направила на Элину, войдя в мое положение.

«Это временные трудности, Руслан», – говорит она, приободряя меня. И я соглашаюсь, благодарю тетю и обещаю себе, что подобные трудности меня точно не сломят. Бывало и хуже. Намного хуже.

– Пап, мы идем? – голос дочки выдергивает меня из размышлений.

Я киваю, подхватываю собственные вещи, и мы отправляемся в детский садик. Отведу дочку, а сам делами займусь. Потом на смену. Вот мой распорядок дня. Лучше и не придумаешь, правда, во рту горечь. И немного обиды, что все получилось именно так.

Глава 3

– Еще долго?

Я нетерпеливо ерзаю на стуле, оглядываясь по сторонам. Карина шикнула, пригвождая меня к месту. Пожалуй, только ей и Антону я позволяю подобное с собой, остальных же предпочитаю держать в ежовых рукавицах. Леша в категорию остальных не входит. С ним вообще отдельная история.

– Еще немного, – шепчет Карина, пригубив стакан с водой.

Мы приехали в мой же ресторан примерно двадцать минут назад. К нам подошла официантка, которая приняла заказ, стараясь на меня не смотреть. Все они знали мое лицо, знали, кто я такая, и что бываю в собственных ресторанах, и все они предпочитали дистанцироваться от меня, лишь бы случайно не попасть под раздачу. Да, обычно я приезжала в рестораны, чтобы проинспектировать работу и навешать штрафов, сегодня же у нас с помощницей была иная цель. Правда, про цель я так и не поняла, зато Карина улыбается во все зубы и заговорщически стреляет глазками по сторонам.

Уныло ковыряюсь в тарелке, не чувствуя голода. На завтра помощница назначила встречу с братьями (по очереди, как я и просила), и мне бы стоило провести этот вечер дома, потягивая вино из высокого бокала и пытаясь расслабиться под черно-белую немую комедию. Но Карина не была бы собой, если бы не вытащила меня за шиворот из офиса и не повела за собой в ресторан.

– Он здесь.

– Кто? – От неожиданности я едва не вздрагиваю.

Карина наклоняется вперед и шепчет, прикрывая часть лица ладошкой. Будто нас могут подслушать или прочесть по губам. Я по инерции тоже подаюсь вперед. Будто школьницы, ей-богу! Шепчемся, сплетничаем на задней парте.

– Тот, кто нам нужен. Точнее, кто нужен тебе.

– И кто он? – шепчу в ответ, желая вытянуть шею и покрутить головой, выискивая загадочного «того, кто мне нужен».

– Не шевелись. Проходит мимо, – шикает помощница, замолчав.

Я едва ли не вжимаюсь в стул.

Кто-то прошел за моей спиной, но так как внезапный эффект оказался действенным, я не рискнула повременить голову и рассмотреть того, кого же выискивала помощница.

– О да, класс! Хорош, чертяка!

– Карина, – шикаю в ответ, заставляя ее вернуться к разговору.

Она вновь наклоняется и продолжает шептать.

– Помнишь наш вчерашний разговор?

Я устало киваю. Еще бы не запомнить то, что наверняка перевернет мою жизнь. А если и нет, так пощекотать нервишки я себе точно смогу.

– В общем, я нашла подходящего кандидата. Ему как раз нужны деньги.

Я открываю рот, желая возмутиться. Ресторан, в котором мы ужинали, считался самым дорогим в нашем городе. Звезд мы нахватили, цены были примерно такие же. Но уровень есть уровень, и ему нужно соответствовать. Поэтому человек, который остро нуждается в деньгах, здесь ужинать не будет. Его сюда даже просто так не пустят. Очередь у нас на месяцы вперед.

Если только ему сюда попасть не помогла Карина.

– И кто такой? – пытаюсь припомнить всех, кого видела в зале несколькими минутами ранее. На ум никто подходящий не приходит. Оборачиваюсь и мажу взглядом по гостям. Сплошь знакомые лица с тугими кошельками. Как и сказала – чужих здесь нет.

Карина хмыкает и выпрямляется. Изгибает дугой тонкую бровь и едва уловимо качает головой в ином направлении. К дверям, ведущим на кухню.

Я устремляю взгляд и едва не вскрикиваю. В этот самый миг выходит молодой мужчина в форме официанта. Лицо незнакомое, возможно, новенький. Он несет поднос с заказом за столик через два от нашего. Я слежу за каждым движением, не зная, чего ожидать. Не понимая, что вообще задумала Карина. Неужели ему нужны деньги? У нас же хорошая зарплата, еще никто не жаловался. Чаевые, премия, да и вообще я никогда в плане финансов не обижала сотрудников. И пока я об этом думаю, мужчина поворачивается к нам спиной, наклоняется, оставляя заказ, а из-за моей собственной спины слышится восторженное восклицание.

– Вот это орех!

– Карина! – Я оборачиваюсь и с укором гляжу на помощницу. Та вновь загадочно улыбается.

– Хорош, ведь так?

– Не понимаю...

– Он. Этот официант.

– Карина, – произношу, требуя объяснений. Она как никто другой разбирается в различной тональности моего голоса. Я больше не была хорошей подругой. Теперь я босс, требующий немедленного ответа.

Помощница морщится, но шутить перестает. Выпрямляется, положив на стол перед собой папку, поправляет прядь волос, упавшую на лоб, и говорит:

– Руслан Ильдарович Ахметов, двадцать семь лет. Работает в компании месяц. На прошлой работе попал под сокращение штата. Вдовец, есть дочь Элина, пять лет. Живут вместе в двухкомнатной ипотечной квартире. Не судим, к административной ответственности не привлекался. Отличные характеристики с прошлого места работы, также никаких проблем с соседями или родственниками не имеет.

– Так, притормози. – Я поднимаю руку, вынуждая Карину замолчать. – Ты хочешь сказать, что он тот...

– Да тот.

– Черт, Карина! – рыкаю, едва не сорвавшись. Кто-то обернулся, и мне пришлось сбавить тональность и наклониться, чтобы говорить тише, но достаточно громко, чтобы повлиять на безумный план помощницы. – Он не вариант. И вообще, как ты собиралась его заставить?

– Ипотека, которую этому парню придется выплачивать двадцать лет. А тут можно за пару месяцев закрыть, – шепчет она, не став скрывать главную составляющую плана.

Я выпрямляюсь и прикладываю ладонь ко лбу. Голова начинает раскалываться.

– Ты сумасшедшая.

– Я практичная и предприимчивая.

– Вот последнее меня пугает, – вздыхаю, искоса глянув на проходящего мимо официанта. Не тот, другой. Но на какой-то миг я слегка испугалась, подумав, что он мог слышать наш разговор. – Ты уже говорила с ним?

Карина качает головой.

– Сначала с тобой. Тебе принимать решение.

Я вновь вздыхаю и на миг прикрываю глаза. Головная боль в мгновение усиливается. Меня мутит. Наверное, это мигрень. Конечно же, столько думать и нормально не спать ночами. И во всем виноват отец с его глупой затеей усложнить нам и так несладкую жизнь.

– Кто еще?

Карина удивленно округлила глаза.

– Еще?

– Ну, он же не единственный кандидат, – предполагаю я, хотя по лицу помощницы становится понятно, что он единственный. Видимо, она решила, что отчаяннее этого парня я уже не найду.

Помощница прикусывает губу, осознав, что нужен запасной план. Я же качаю головой, выдыхая.

– Рассказывай, что еще есть на него.

Карина, чуть-чуть воодушевившись, полушепотом пересказывает все, что на Руслана Ахметова нарыла наша служба безопасности. Надеюсь, до отца не дойдут слухи, что мы занимаемся проверкой парня. Слишком углубленной проверкой новичка.

– Ну вот, – разводит руками Карина, а после протягивает через стол папку. – Там его биография, справки, документы. Все, что надо для изучения. И еще фотографии.

Я сглатываю тугой комок, забивающий горло. Парня я вроде бы как успела рассмотреть, пока он выполнял заказы, но все же старалась не привлекать внимания. Но в этой папке, скорее всего, были не только его снимки, но и фотографии его семьи. Создается ощущение, что я занимаюсь противозаконными делишками, за которые меня никто не похвалит. Впрочем, так и получается.

– У него есть дочь.

– Да, – вторит Карина. – Элина. Пять лет.

Я выдыхаю, молясь, чтобы ни один чертов мускул в этот момент не дрогнул на моем лице.

– Забавная девчонка, – продолжает говорить Карина, сама того не ведая, как делает мне больно. – Болтливая. С веснушками на носике-кнопке. И еще у нее глаза темные. Прямо как горький шоколад. Красивая такая, восточная девочка.

Положив вспотевшие ладошки на папку, медленно киваю. Поверю на слово, а снимки смотреть не буду. Не хочу. Так я сдамся раньше. Проиграю бой. Если и принимать решение, то на светлую голову, не задурманенную ненужными эмоциями.

– Так что? – осторожно интересуется помощница.

Вопрос застает меня врасплох.

А что? Я не знаю, но понимаю, что это шанс. Два месяца. Условия жесткие, но выполнимые. Если правильно все преподнести, то не откажется. Тем более можно хорошую историю для отца придумать. Мол, на работе и познакомилась, стали общаться, друг другу пригнулись, и все завертелось. Служебный роман, достойный экранизации – именно эту картинку я должна создать, чтобы не лишиться того, из-за чего уже потеряла многое...

Киваю и набираю полные легкие воздуха.

– Подзови поближе. Сделай какой-нибудь заказ.

Карина хищно улыбается, но мою просьбу выполняет. Машет рукой, подзывая именно его. А я дышать перестаю. Казалось, что погрузилась в какой-то нелепый фильм в качестве немого свидетеля. И пока Карина просит принести вина и что-то еще, что я не расслышала, искоса поглядываю на официанта, оценивая его. Как скаковую лошадку, ей-богу! Делать ставку или нет.

Он принимает заказ и отходит от нашего столика. Карина улыбается, поигрывая бровями.

– Ну как?

В ответ я только киваю. Сойдет.

Глава 4

– Ты подозрительно спокоен, – произношу вполне уверенным голосом, хотя лукавлю. Смотрю на брата, на его непробиваемое выражение лица и места себе не нахожу. Антон чертовски талантлив в том, чтобы тщательно прятать истинные чувства глубоко в себе. Я училась у него, скрывала чувства, зная, что они моя слабость, но нервы ни к черту. Прошлую ночь почти не спала, все обдумывала сумасшедшую идею Карины, и вот теперь, когда я близка к окончательному решению, на меня смотрят такие же, как мои собственные глаза и не выражают ничего.

– А каким я должен быть? – интересуется Антон, устраиваясь в кресле удобнее. Ногу на ногу закинул, плечи расслабил, а на губах едва заметная улыбка. Он еще и издевается надо мной!

Выдыхаю. Успокаиваюсь. Сейчас не то время, чтобы враждовать с братом. Антон – моя спасительная соломинка, если что-то пойдет не по плану. На Лешку полагаться вообще нельзя, он сам потонет, и тебя следом утащит.

– Чуть-чуть волнения не повредило бы.

Антон усмехается.

– Зря ты думаешь, что я буду волноваться из-за очередной дурости нашего любимого *папаши*, – последние слова он произносит с неприкрытым пренебрежением. – Он наиграется и утомонится, а мы лишь сделаем хуже в первую очередь себе, если позволим старику управлять нами.

– Он всегда нами управлял.

На моих губах застывает кислая улыбка. Антон пожимает плечами.

– Потому что мы позволяем ему это делать.

– Ты хочешь сказать, что все, что сейчас творится, лишь наша вина? То есть виновата я? Ты? Леша?

Антон вновь пожимает плечами и, выпрямившись, подается вперед. Поближе ко мне. Его темные глаза шуряты, словно рентгеном сканируют меня. Едва не ежусь под взглядом, от которого ничего не утаить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.